

Научная статья

УДК 343.81

doi: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.113-125

ИНСТИТУТ ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ

Сергей Леонтьевич Гайкович¹

¹ Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, cgaykovich@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлен анализ теоретических и организационно-прикладных аспектов изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок, сформулированы и научно обоснованы предложения, направленные на оптимизацию правового регулирования общественных отношений в сфере изменения условий содержания осужденных в рамках одного исправительного учреждения, а также посредством их перевода в другое учреждение. Актуальность исследования обусловлена тем, что с момента принятия действующего Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь и до настоящего времени отсутствуют комплексные монографические исследования, посвященные институту изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Ключевые слова: осужденный, лишение свободы, условия отбывания наказания, исправительное учреждение

Для цитирования

Гайкович С. Л. Институт изменения условий отбывания лишения свободы: теория, практика, направления оптимизации // Уголовно-исполнительное право. 2025. Т. 20(1–4), № 1. С. 113–125. DOI: 10.33463/2687-122X.2025.20(1-4).1.113-125.

Original article

THE INSTITUTE OF CHANGING THE CONDITIONS OF SERVING IMPRISONMENT: THEORY, PRACTICE, OPTIMIZATION DIRECTIONS

Sergey Leontievich Gaikovich¹

¹ Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus, cgaykovich@mail.ru

Abstract. The article analyzes the theoretical, organizational and applied aspects of changing the conditions of serving a sentence of imprisonment for a certain period, formulated and scientifically substantiated proposals aimed at optimizing the legal regulation of public relations in the field of changing the conditions of detention of convicts in one correctional institution, as well as through their transfer to another institution. The relevance of the research is due to the fact that since the adoption of the current Penal Code of the Republic of Belarus and to date, there have been no comprehensive monographic studies on the institution of changing the conditions of serving a sentence of imprisonment for a certain period.

Keywords: convict, imprisonment, conditions of serving a sentence, correctional institution

For citation

Gaikovich, S. L. 2025, 'The Institute of changing the conditions of serving imprisonment: theory, practice, optimization directions', *Penal law*, vol. 20(1–4), iss. 1, pp. 113–125, doi: 10.33463/2687-122X.2024.20(1-4).1.113-125.

Основными национальными интересами в социальной сфере, отраженными в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, являются обеспечение общественной безопасности и безопасности жизнедеятельности населения, снижение уровня преступности и криминализации общества. Реализация данных интересов зависит от эффективной деятельности правоохранительных органов, качественного совершенствования мер по противодействию преступности, а также дальнейшего развития их правовой основы. Их составными частями являются, во-первых, обеспечение функционирования надлежащей системы исполнения такого вида наказания, как лишение свободы; во-вторых, внедрение в правоприменительную практику конструктивных форм и методов организации исправления осужденных к лишению свободы; в-третьих, предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

Главной целью уголовной ответственности выступает исправление осужденного. В условиях гуманизации и либерализации комплекса государственных мер, направленных на реализацию положений уголовно-исполнительного законодательства, особое значение в достижении указанной цели придается развитию прогрессивной системы исполнения наказаний. Ее сущность заключается в изменении порядка применения уголовного наказания посредством увеличения либо уменьшения объема правоограничений в отношении осужденного исходя из его поведения в период отбывания наказания.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Прогрессивная система предполагает оказание положительного влияния на сознание осужденного, тем самым стимулируя его к правомерному поведению и выполнению установленных законодательством требований.

С учетом особенностей отечественного правоприменения полагаем необходимым уточнить, что указанная система представляет собой совокупность норм, регулирующих изменение условий отбывания наказания, а также характер этих преобразований в зависимости от достижения осужденными определенной степени исправления и отбытия установленной законодательством части срока. При этом следует иметь в виду, что первоначальное распределение осужденных по видам исправительных учреждений (ИУ) к реализации прогрессивной системы не относится, поскольку вид учреждения и условия режима, в которых осужденный будет отбывать лишение свободы, назначаются судом, из чего следует, что прогрессивная система относится только к стадии исполнения, а не назначения наказания.

Изменение условий отбывания лишения свободы юридически закреплено в качестве самостоятельного комплексного института исполнения данного вида наказания, а в теории уголовно-исполнительного права последний признан одним из средств достижения целей уголовной ответственности, предусмотренных действующим законодательством Республики Беларусь.

Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы, а также вида ИУ по своей сути являются составными элементами прогрессивной системы исполнения лишения свободы, подразумевающей ступенчатую корректировку уровня правоограничений. Исходя из семантического значения слова «изменение», означающего определенную переменную [1, с. 214], следует, что изменение условий отбывания наказания должно вносить существенные преобразования в ряд направлений исполнения лишения свободы по отношению к конкретному осужденному и его правовому положению.

Используя сравнительно-правовой метод, В. Б. Шабанов подчеркивает, что механизм изменения условий отбывания лишения свободы в Республике Беларусь урегулирован преимущественно на уровне ведомственных нормативных правовых актов, в связи с чем требуется дальнейшая оптимизация правовой регламентации данного института [2, с. 115]. Схожего мнения придерживается Н. В. Кийко, который отмечает, что для эффективного исправления осужденных уголовно-исполнительная система (УИС) должна постоянно совершенствоваться. Причем оптимизация должна касаться в первую очередь средств и методов воспитательного воздействия на осужденных [3, с. 99]. К таковым, несомненно, относится применение института изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы.

В результате системного анализа исследуемой проблемы В. М. Хомич приходит к умозаключению о том, что на современном этапе развития уголовно-исполнительной науки Республики Беларусь институт изменения условий отбывания лишения свободы рассматривается исключительно в качестве самостоятельного [4, с. 254].

Ввиду соответствия всем признакам правового института изменение условий отбывания наказания является самостоятельным институтом уголовно-исполнительного права. Его применение представляет собой меру воздействия, влекущую за собой длительное изменение правового положения осужденных, в отличие от применения мер поощрения и взыскания. Принимая во внимание отмеченные подходы к исследуемому институту, можно констатировать, что сущность института изменения условий отбывания наказания заключается в правовой регламентации объема ограничений исходя из конкретных деяний осужденного, подпадающих под установленные законодательством критерии.

С учетом достижений отечественной и зарубежной науки представляется возможным определить институт изменения условий отбывания лишения свободы как входящую в отрасль уголовно-исполнительного права обособленную группу взаимосвязанных норм, регулирующих общественные отношения в сфере изменения уровня правоограничений осужденного в зависимости от его поведения в период отбывания наказания как в пределах одного исправительного учреждения, так и посредством перевода в другое. Разработанная дефиниция развивает и дополняет положения уголовно-исполнительной доктрины, конкретизируя и обогащая понятийно-категориальный аппарат, отражает самостоятельность исследуемого института, раскрывает его основные признаки и способствует единообразному пониманию, является теоретической основой для совершенствования дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы.

В условиях перехода Республики Беларусь к рыночной экономике и осуществляемых в связи с этим преобразований, связанных с формированием гражданского общества и правового государства, возрастает роль нормативного регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Создание унифицированной правовой системы на интернациональном уровне, формирование единого правового поля в сфере регулирования общественных отношений, возникающих при исполнении наказания, в том числе лишения свободы, обоснованно рассматривать как завершающую стадию создания гармонизированного правового пространства.

Актуальность изучения вопроса об изменении осужденным к лишению свободы условий отбывания наказания в пенитенциарном праве зарубежных государств обусловлена наличием общих и универсальных знаний в части мотивации осужденных к ведению правомерного образа жизни. Это позволяет посредством сравнения выявить наиболее эффективные и оптимизировать имеющиеся направления и способы достижения целей уголовной ответственности.

В зарубежном пенитенциарном праве институт изменения условий отбывания лишения свободы является одним из центральных звеньев системы исполнения наказаний, поскольку индивидуализирует процесс стимулирования правопослушного поведения заключенных. В контексте исследования института изменения условий отбывания лишения свободы в законодательстве зарубежных стран приведем опыт Норвегии, Федеративной Республики Германии (ФРГ), Франции и Швеции, где на территории закрытых учреждений создаются отделения открытого типа («переходные дома»). По своей сути они представляют собой промежуточную стадию между тюремным заключением и освобождением от отбывания наказания. Функционирование данных отделений имеет своей целью оказание помощи в скорейшей реадaptации осужденных к длительным срокам наказания, в отношении которых может быть применено условно-досрочное освобождение.

Условия перевода в указанные учреждения имеют определенные сходства с таким отечественным элементом прогрессивной системы, как направление из исправительных колоний (ИК) для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в ИК-поселения. Основной задачей ИУ подобного типа является последовательная и продуктивная адаптация осужденных после освобождения к жизни в социуме, что подчеркивает значимость данных учреждений в пенитенциарной системе государства, а отсутствие необходимости

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

в инженерно-технических средствах охраны и сокращенный штат сотрудников содействуют экономии ресурсов на содержание одного осужденного.

Полагаем целесообразным заимствовать положительный опыт данных государств. Его реализация возможна посредством создания участков ИК-поселений на территории ИК. Существующая в настоящее время архитектура отдельных ИУ Республики Беларусь позволяет организовать и ввести в эксплуатацию участок ИК-поселения без существенных материальных затрат и введения дополнительных штатных единиц. Кроме того, указанное реформирование позволит в перспективе сократить количество ИК-поселений и штатно укомплектовать иные ИУ.

Перевод в изолированный локальный участок ИК-поселения и обратно на основании постановления начальника ИУ, согласованного с прокурором, позволит: сэкономить ресурсы на персонал ИУ и инженерно-технические средства охраны и надзора; оптимизировать деятельность судов, вследствие уменьшения количества выездных заседаний по вопросам изменения вида ИУ и условий режима; обеспечить преемственность в организации исправительного процесса; повысить качество осуществления делопроизводства за счет снижения документооборота. В целях реализации указанного подхода представляется необходимым внести в уголовно-исполнительное законодательство ряд изменений и дополнений. Так, ст. 69 Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) Республики Беларусь предлагается дополнить:

1. Частью 31 следующего содержания:

«При наличии в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, и воспитательных колониях изолированных локальных участков исправительной колонии-поселения, осужденные, указанные в части 3 настоящей статьи, переводятся для дальнейшего отбывания наказания в данный изолированный локальный участок.

В случае признания осужденных, переведенных для дальнейшего отбывания наказания в изолированный локальный участок исправительной колонии-поселения, злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания они переводятся в исправительное учреждение, на территории которого находится данный изолированный локальный участок.»;

2. Частью 32 следующего содержания:

«Изменение вида исправительного учреждения посредством перевода осужденного в изолированный локальный участок исправительной колонии-поселения и обратно в исправительное учреждение, на территории которого находится данный изолированный локальный участок, осуществляется по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения, согласованному с прокурором».

Необходимо заострить внимание и на закрепленном в законодательстве РФ и Казахстана праве инициативы обращения с ходатайством об изменении вида ИУ в суд не только у администрации учреждения, но и у осужденного, его адвоката либо близкого родственника. Указанный подход позволяет найти разумный компромисс между оценочной деятельностью администрации ИУ при решении вопроса об удовлетворении законных интересов осужденного как полноправного участника уголовно-исполнительных правоотношений и формальной определенностью уголовно-исполнительного закона. Заимствование данного опыта будет способствовать стимулированию правомерного поведения осужденных, исключит

субъективизм, а следовательно, минимизирует образование факторов, способствующих созданию предпосылок для проявления коррупции в исследуемой сфере правоприменения.

Кроме того, на осужденного следует возложить обязанность подачи ходатайства через администрацию ИУ, в котором последний отбывает наказание. Представляется, что несоблюдение осужденным или иными лицами процедуры подачи ходатайства через администрацию ИУ должно влечь за собой отказ суда в его рассмотрении с последующим предоставлением права повторного изложения ходатайства. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 69 УИК частью 61 в следующей редакции:

«Изменение вида исправительного учреждения и условий режима осужденным к лишению свободы, ставшим на путь исправления, осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения или на основании мотивированного ходатайства осужденного, его адвоката либо близкого родственника, направляемого в суд через администрацию исправительного учреждения, в котором осужденный отбывает наказание. В случае выявления нарушений порядка подачи ходатайства суд отказывает в его рассмотрении и возвращает ходатайство лицу, его направившему, с последующим уведомлением администрации исправительного учреждения».

Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного ИУ путем перевода на улучшенные условия содержания является организационно-правовой процедурой, состоящей из нескольких последовательных этапов, отражающих объективную оценку поведения осужденного, и стимулирующим фактором к правоопослушному образу жизни. Для реализации указанного перевода обязательным является наличие двух критериев: формального и материального.

К первому критерию относится отбытие осужденным определенной части срока наказания, назначенного по приговору суда. Причем установленные сроки возможности применения того или иного элемента прогрессивной системы, улучшающего правовое положение осужденного, являются не предельно допустимыми, а минимально необходимыми. Примечательно, что формальный критерий применяется лишь в случае изменения условий в сторону увеличения льгот. Данная конструкция характерна для построения поощрительных норм уголовно-исполнительного права.

Материальным критерием согласно ч. 2 ст. 68 УИК Республики Беларусь является признание осужденного ставшим на путь исправления. Принятие решения о признании осужденного к лишению свободы ставшим на путь исправления осуществляется советом воспитателей отряда при проведении аттестации. В результате этой процедуры происходит всестороннее изучение личности: отношение к проводимым индивидуальным беседам и основным средствам достижения целей уголовной ответственности, наличие социально полезных связей. Кроме того, осужденный обладает правом выразить свое несогласие с решением по аттестации в письменной форме. Однако наличие такого права не влияет на принятие решения администрацией ИУ и не является основанием для пересмотра результата аттестации. Это свидетельствует о допустимости субъективного усмотрения в принятии управленческого решения.

Посредством анализа личного дела оценивается поведение осужденного в период отбывания наказания, а также его соответствие признакам, установленным ч. 3 ст. 116 УИК Республики Беларусь. К одному из таковых законодатель относит отсутствие взысканий. Принимая во внимание закрепление в законодательстве нормы, предусматривающей лишь отсутствие взысканий, небезосновательно можем заключить: наличие поощрений не является обязательным критерием для перевода осужденного

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

на улучшенные условия содержания. Однако очевидно, что осужденный должен не только не допускать совершения дисциплинарных проступков, но и доказывать своим поведением стремление к исправлению. Это, в свою очередь, выражается в наличии у осужденного поощрений, применяемых не только за надлежащее выполнение установленных законодательством обязанностей, но и добросовестное отношение к труду, обучению, участие в воспитательных мероприятиях, работе самостоятельных организаций и иную полезную деятельность. С учетом изложенного предлагается ч. 3 ст. 116 УИК Республики Беларусь после слов «не имеет взысканий» дополнить словами «имеет поощрения».

Одним из немаловажных критериев для признания осужденного ставшим на путь исправления является его добросовестное отношение к труду.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 98 УИК Республики Беларусь каждый осужденный к лишению свободы с учетом его пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, а также специальности обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИУ. Привлечение осужденных к труду осуществляется на предприятиях или в производственных мастерских ИУ либо иных организациях независимо от форм собственности при неукоснительном соблюдении режимных требований [7, с. 111]. Добросовестность труда заключается не просто в его выполнении, а включает в себя соответствие качества работы определенным стандартам, выполнение производственного задания, рациональное расходование сырья и исходных материалов, содержание рабочего места в образцовом (опрятном) виде, соблюдение трудовой дисциплины и техники безопасности на производстве.

Вместе с тем следует учитывать, что не все осужденные могут быть трудоустроены в ИУ в силу объективных и субъективных причин. К объективным причинам относится: отсутствие должной специальности либо рабочих мест; состояние здоровья (инвалидность I и II группы); достижение общеустановленного пенсионного возраста; невывод осужденного в производственную зону из оперативных сообщений (угроза жизни или здоровью, нахождение осужденного на профилактическом учете как склонного к побегу); привлечение осужденного к труду в столовой, банно-прачечном комбинате, в качестве дневальных и нарядчиков. Субъективной причиной является отказ осужденного трудиться, что наиболее характерно для лиц, отбывающих наказание в тюрьме и ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, рассматриваемый критерий надлежит считать второстепенным, а не основополагающим при определении степени исправления. Вследствие этого полагаем уместным дополнить ст. 116 УИК Республики Беларусь частью 31 в следующей редакции:

«Осужденные, которые по независящим от них причинам не трудоустроены на предприятиях или в производственных мастерских исправительных учреждений, лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, осужденные беременные женщины, а также осужденные, являющиеся инвалидами I и II группы, могут быть признаны ставшими на путь исправления без учета их отношения к труду».

Юридическим основанием изменения условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного ИУ является мотивированное постановление начальника учреждения, в котором содержатся: вывод о степени исправления; указание отбытой части срока наказания; резолюция о переводе на улучшенные условия содержания либо отмене таковых. Однако существенным пробелом в уголовно-исполнительном

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

законодательстве является отсутствие установленной формы постановления о переводе на улучшенные условия содержания, ввиду чего в практических подразделениях оно составляется в произвольной форме. Это создает предпосылки к возникновению противоречий в правоприменительной практике при реализации изменения условий отбывания лишения свободы.

С учетом изложенного предлагаем дополнить постановление МВД Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353 «Об аттестации осужденных, формировании и деятельности самодеятельных организаций» приложением, устанавливающим форму постановления о переводе осужденного на улучшенные условия содержания, что будет способствовать единообразному применению норм уголовно-исполнительного законодательства в исследуемой сфере правоотношений.

Несмотря на стимулирующий характер института изменения условий отбывания лишения свободы, среди осужденных имеется категория лиц, которые, отбывая наказание в ИУ, не только не реагируют на применяемые в отношении них средства исправления, но и оказывают активное противодействие воспитательному процессу. При этом их действия нередко направлены на дестабилизацию не только оперативной обстановки, но и функционирования учреждения в целом. В отношении таких лиц на законодательном уровне предусмотрена система поэтапного возрастания уровня правоограничений. В частности, к таковым относятся: перевод осужденных к лишению свободы в помещения камерного типа (ПКТ) либо одиночные камеры, перевод с общего режима на строгий в тюрьме. Рассматриваемые меры являются мерами взыскания, однако их также следует считать составной частью института изменения условий отбывания лишения свободы, поскольку они приводятся в действие после признания осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания.

В то же время следует поддержать точку зрения И. Н. Павлова, который отмечает, что в процессе реализации прогрессивной системы прослеживается законодательная неопределенность. Так, мера взыскания в виде перевода осужденного в ПКТ на срок до шести месяцев по своему содержанию является переводом в тюрьму за нарушения режима содержания в ИК различных видов. Причем характер правоограничений в ПКТ соответствует условиям содержания осужденных в тюрьме на строгом режиме [5, с. 124–125]. Вместе с тем постановление об установлении (изменении) вида режима осужденному в тюрьме согласовывается с наблюдательной комиссией при местном исполнительном и распорядительном органе, а постановление о переводе в ПКТ (одиночные камеры) подобного согласования не проходит.

На основании изложенного представляется необходимым дополнить ст. 113 УИК Республики Беларусь, устанавливающую порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы, частью 71 следующего содержания:

«Взыскания в виде перевода в помещения камерного типа и одиночные камеры налагаются постановлением начальника исправительного учреждения, согласованным с наблюдательной комиссией».

Предлагается также унифицировать правоприменительный процесс посредством внесения изменений в форму бланка постановления о переводе осужденного в ПКТ, одиночную камеру ИК особого режима, установленную ведомственным законодательством, тем самым устранив существующий законодательный пробел.

Следует обратить внимание на то, что согласно действующему законодательству Республики Беларусь, изменение условий содержания осужденных к лишению свобо-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

ды в пределах ИК-поселения не предусмотрено. Вместе с тем реализация прогрессивной системы в ИК-поселении возможна посредством предоставления осужденному (на основании постановления начальника учреждения) разрешения проживать со своими семьями на территории ИУ либо за его пределами. Материальным критерием для предоставления указанного права является отсутствие нарушений установленного порядка отбывания наказания. Кроме того, формальный критерий предусматривает лишь наличие семьи, в то время как отбытия определенной части срока наказания не требуется.

Однако, как показывают результаты исследования, проведенного В. Е. Южаниным, данная категория осужденных наиболее часто совершает побеги из ИК-поселения (90 % зафиксированных прецедентов) [6]. Одной из причин этого является тот факт, что их личность изучена не в полной мере. По данным Департамента исполнения наказаний Республики Беларусь, указанный показатель составляет 75 %. В связи с этим представляется рациональным ограничить применение права проживания осужденных семей за пределами учреждения до отбытия ими в ИК-поселении не менее трех месяцев путем дополнения п. 2 ч. 3 ст. 122 УИК Республики Беларусь после слов «имеющим семьи» словами «по отбытии ими в исправительной колонии-поселении не менее трех месяцев срока наказания, назначенного по приговору суда».

Установление срока в три месяца обусловлено тем, что именно в течение указанного минимального периода возможно осуществление эффективного индивидуального прогнозирования, сущность которого сводится к определению вероятности совершения осужденным преступления. По нашему мнению, в течение первых трех месяцев пребывания осужденного в ИУ осуществляется непрерывный процесс изучения его личностных особенностей со стороны сотрудников всех отделов и служб учреждения. За указанный период формируется представление об отношении осужденного к средствам исправления и перспективах отбывания наказания. Представляется, что указанная мера позволит более детально исследовать намерения осужденных и будет способствовать сведению к минимуму вероятности совершения ими побега и иных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

В настоящее время дискуссионным остается вопрос правовой природы такого института, как предоставление осужденным права передвижения без конвоя или сопровождения за пределами ИУ. Полагаем, дискуссионность рассматриваемого вопроса можно объяснить тем, что, несмотря на наметившуюся тенденцию движения уголовно-исполнительной системы в сторону гуманизации и повышения роли стимулирования правомерного поведения осужденных, юридически закрепленный субинститут расконвоирования фактически не применяется. Это обусловлено высоким риском совершения побега из ИУ. В целях предупреждения (пресечения) побегов и иных правонарушений со стороны осужденного, соблюдения им установленных правоограничений и запретов считаем целесообразным введение нормы, предусматривающей применение электронных средств контроля за местом нахождения осужденных к лишению свободы, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения. Исходя из этого, предлагается ст. 90 УИК Республики Беларусь дополнить ч. 9 следующего содержания:

«Осужденные, обладающие правом передвижения без конвоя или сопровождения за пределами исправительного учреждения, по постановлению начальника исправительного учреждения обязаны постоянно носить электронные средства контроля своего места нахождения, соблюдать правила их эксплуатации».

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

Указанная корректировка законодательства в последующем будет способствовать скорейшей ресоциализации осужденных, осуществлению дополнительного контроля за их поведением, а право передвижения без конвоя или сопровождения станет промежуточным этапом перед направлением осужденного из ИУ закрытого вида для дальнейшего отбывания наказания в ИК-поселении.

Предоставление такой возможности наглядно демонстрирует способность осужденного быть законопослушным гражданином в условиях свободы, поскольку осужденный, в отношении которого на момент его бесконвойного передвижения не осуществлялась охрана, своим поведением может доказать наличие у него готовности вести правопослушный образ жизни после освобождения из ИУ.

Осуществляя анализ порядка изменения условий отбывания лишения свободы путем перевода в другое ИУ, остановимся на возможности перевода осужденных к лишению свободы, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, из ИК в тюрьму на срок не свыше трех лет. Существенным отличием перевода в тюрьму из ИК от изначального отбывания лишения свободы в тюрьме по приговору суда является то, что в первом случае учитывается оценка поведения осужденного в период отбывания наказания (уголовно-исполнительная дифференциация), а не степень общественной опасности совершенного преступления (уголовно-правовая дифференциация).

Количество осужденных, переведенных из ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в тюрьму на срок не свыше трех лет, составляет очень незначительный процент от общей численности осужденных. Это подчеркивает, что в целях недопущения необдуманно широкого применения данного механизма воздействия на осужденных, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, каждый конкретный случай подготовки материалов для направления осужденного в тюрьму подлежит всестороннему и объективному рассмотрению.

С. В. Назаров относит к недостаткам изменения вида ИУ посредством перевода из ИК в тюрьму его временный характер – срок до трех лет [7, с. 89]. Опираясь на указанный факт, отдельные исследователи предлагают отказаться от практики применения данных переводов, а в качестве альтернативы увеличить срок содержания в ПКТ. Однако совершенно очевидно, что на современном этапе развития отечественной уголовно-исполнительной системы отказ от перевода осужденных в тюрьму нецелесообразен. Во-первых, как показывает практика, условия содержания в ПКТ не обеспечивают настолько высокого уровня карательно-исправительного воздействия на осужденных, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, как в тюрьме. Во-вторых, из-за специфической архитектуры ИК невозможно в полной мере осуществить изоляцию отдельных категорий осужденных, особенно если речь идет о лидерах и авторитетах преступной среды, информативное участие которых в процессах, происходящих на территории ИК, пресечь весьма сложно.

По нашему мнению, для повышения эффективности перевода из ИК в тюрьму, а также стимулирования осужденных к правомерному поведению в период отбывания наказания в виде лишения свободы рационально внесение в уголовно-исполнительное законодательство изменений, предусматривающих увеличение максимально возможного срока нахождения в тюрьме с трех до пяти лет. Указанный способ оптимизации условий отбывания наказания будет способствовать уменьшению количества лиц, поддержи-

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

вающих и пропагандирующих уголовные традиции. С увеличением возможного срока нахождения в тюрьме повысится также и роль фактора, сдерживающего реализацию противоправных намерений.

Несмотря на ограниченный характер ресоциализационных возможностей тюрьмы, перевод в указанный вид ИУ делает логически завершенной систему воздействия на злостных нарушителей режима и является действенным способом изоляции положительно настроенных осужденных от лиц, которые в силу занимаемого положения в системе неофициальной стратификации оказывают негативное влияние на организацию воспитательного воздействия.

На основании изложенного предлагаем в п. 3 ч. 5 ст. 69 УИК Республики Беларусь слово «трех» заменить словом «пяти». Это создаст благоприятные условия для реализации администрацией ИУ мероприятий по предупреждению преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных, повышению качества исправительного процесса, снижению уровня рецидива и достижению целей уголовной ответственности.

С учетом факта отсутствия подробной правовой регламентации перевода положительно характеризующихся осужденных в ИК-поселение нами предлагается следующий алгоритм их перевода в данный вид ИУ.

В целях обеспечения подготовки к рассмотрению вопросов о переводе осужденных представляется рациональным осуществление между администрациями ИК-поселения и ИК постоянного информационного обмена о потребностях ИК-поселения исходя из лимита наполняемости учреждения.

Взвешенный подход необходимо проявлять также при оценке целесообразности представления к переводу в ИК-поселение осужденных, в отношении которых установлены следующие обстоятельства: нахождение ранее в республиканском, межгосударственном, международном розыске; осужденный ранее состоял на профилактическом учете в категории «склонный к побегу»; наличие гражданства, подданства, вида на жительство и близких родственников в другом государстве; осуждение с применением ст. 107 УК Республики Беларусь, а также наличие в период отбывания наказания фактов нарушений, связанных с употреблением алкоголя, наркотических, психотропных либо токсических веществ; отсутствие определенного места жительства (ведение бродяжнического образа жизни).

Перед принятием окончательного решения о направлении осужденного в ИК-поселение целесообразно его первичное рассмотрение на заседании совета воспитателей отряда и последующее обсуждение комиссией ИУ.

Для принятия объективного решения полагаем рациональным поручить начальнику отряда подготовку мотивированного рапорта с указанием следующих сведений: полные установочные данные осужденного; фабула совершенного преступления; когда, каким судом, по каким статьям УК Республики Беларусь и к какой мере наказания осужден; начало и окончание срока наказания; наличие соучастников совершенного преступления; номер ИУ и вид режима, в условиях которого содержится осужденный; места отбывания наказания до прибытия в данное ИУ (движение по личному делу); прежние судимости; сроки представления к условно-досрочному освобождению, замене наказания более мягким наказанием; родственные связи осужденного, наличие актуальных социально полезных связей (имеются лица, от которых осужденный получает денежные переводы, посылки (передачи), с которыми предоставляются свидания); в какой категории профилактического учета состоит или состоял; сведения: о количестве поощрений и взысканий

за весь период отбывания наказания, о признании вины в совершенном преступлении, о возмещении ущерба, причиненного преступлением, о переводе (переводах) в тюрьму за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, об имеющейся профессии (специальности) и наличии в личном деле подтверждающих документов; отношение к труду (обучению) во время отбывания наказания.

Администрации ИК-поселения при необходимости уточнения вопросов, имеющих значение для принятия решения о согласовании, следует провести собеседование с осужденным посредством телефонного разговора с использованием систем видеосвязи либо лично по месту отбывания осужденным наказания. Данный вариант изменения вида ИУ является наиболее эффективным с точки зрения поэтапной ресоциализации осужденных. Именно по этой причине при отборе кандидатов для перевода в ИК-поселение приоритет следует отдавать осужденным к длительным срокам лишения свободы.

Подводя итог, отметим, что разработанные нами предложения, направленные на совершенствование отраслевого законодательства Республики Беларусь путем внесения изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство, ведомственные нормативные правовые акты, позволят повысить эффективность не только применения института изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы, но и функционирования уголовно-исполнительной системы государства в целом.

Список источников

1. Уткин В. А. Концепция модернизации уголовно-исполнительной системы как доктринальный политико-правовой акт // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 431. С. 210–214.
2. Шабанов В. Б. Проблемы уголовно-исполнительной дифференциации осужденных к лишению свободы: опыт России и Республики Беларусь // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4. С. 110–116.
3. Кийко Н. В. Гуманизация уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь как основное направление ее реформирования // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 1. С. 96–101.
4. Хомич В. М. Уголовно-исполнительное право. Минск, 2018. 460 с.
5. Павлов И. Н. Принцип дифференциации и индивидуализации в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 215 с.
6. Южанин В. Е. Исправительная колония-поселение – разновидность лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 1. С. 18–25.
7. Назаров С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование. Владимир, 2002. 140 с.

References

1. Utkin, V. A. 2018, 'The concept of modernization of the penal system as a doctrinal political and legal act', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 431, pp. 210–214.
2. Shabanov, V. B. 2018, 'Problems of penal differentiation of persons sentenced to imprisonment: the experience of Russia and the Republic of Belarus', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4, pp. 110–116.
3. Kiiko, N. V. 2017, 'Humanization of the penal system of the Republic of Belarus as the main direction of its reform', *Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, iss. 1, pp. 96–101.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ...

4. Khomich, V. M. 2018, *Penal law*, Minsk.
5. Pavlov, I. N. 2011, *The principle of differentiation and individualization in penal law: PhD thesis (Law)*, Moscow.
6. Yuzhanin, V. E. 2018, 'Correctional colony settlements – a type of imprisonment', *Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, iss. 1, pp. 18–25.
7. Nazarov, S. V. 2002, *Disorganization of the activities of institutions providing isolation from society: criminal law and criminological research*, Vladimir.

Информация об авторе

С. Л. Гайкович – заместитель начальника уголовно-исполнительного факультета по учебной работе.

Information about the author

S. L. Gaikovich – deputy head of the penal faculty for academic affairs.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 11.03.2025; принята к публикации 26.03.2025.

The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 11.03.2025; accepted for publication 26.03.2025.